

Когда на гору последний луч упал,
Во тьме упорней завязалась битва.
Ведь Женя с Толей оказались там:
«В руках душманов-главорезов».

Уже давно пробила полночь,
Когда друзей своих нашли:
Погибли парни из Аши и Пензы
За счастье им чужой страны.

И здесь в горах, в ночи глухой и днем,
Мы честно выполняем долг десанта.
Навек запомним тех ребят,
Афганистан закрывших грудью от пожара.

Их много не вернулось с той войны,
Куда десант был брошен по приказу,
И не увидят больше красочной весны
Все те, кто шли на подвиг безотказно.

Еще один год позади! Чем только не оправдывались наши потери! Засады, набеги на гарнизоны, минирование коммуникаций – причины типичные, самые распространенные. Громкая молва ходила о душманских снайперах: утверждали, будто они поражали любую цель, которую видел глаз и куда долетала пуля из длинноствольного английского «бура» – иной стрелок мог сбить яблоко с головы ребенка на расстоянии полукилометра.

Все это так. Только нельзя не признать главного: уже в 1981 году «духи» воевали профессионально, западные советники и инструкторы тщательно обучали их. Как и у наших войск, у мятежников четко определялись «зоны ответственности» с глубоким эшелонированием сил, боеприпасов, материальных

средств. Как правило, базовые склады располагались в труднодоступных районах, тщательно маскировались и хорошо охранялись. Там же обычно располагался и штаб формирования с аппаратом советников, инструкторов, системами связи, даже стадом вьючных животных: в случае необходимости быстро по горной тропе подбрасывался боезапас к месту боя или, напротив, в случае опасности склад легко перебазировался в надежное место.

Впрочем, единой тактики у формирований не прослеживалось, несмотря на объединенные штабы руководства. У каждого свои приемы, взгляды на ведение боевых действий, излюбленные места засад, способы ухода от преследования.
